

С. В. БОРИСОВ

Челябинск, ЮУрГУ, ЮУрГГПУ

ЭССЕ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ЭТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА¹

Аннотация. В статье раскрывается сущность нравственно-этического проекта с позиции экзистенциальной аналитики присутствия. Отмечается открытость, временность и диалогичность данного проекта. Учитываются феноменологические и герменевтические аспекты самопознания личности.

Ключевые слова: экзистенциализм, самопознание, феноменология, бытие и время, личность.

S. BORISOV

ESSAY ON THE EXISTENTIAL ASPECT OF AN ETHICAL PROJECT

Abstract: the article reveals the essence of the ethical project from the perspective of existential analytics of presence. In article are noted openness, temporality and dialogism of this project and also phenomenological and hermeneutic aspects of self-knowledge of the personality.

Keywords: existentialism, self-knowledge, phenomenology, being and time, personality.

Сущность нравственно-этического проекта любого человека – это самопознание, причем самопознание в самых глубинных формах. Данная задача, так или иначе, решается человеком на протяжении всей жизни. Просто не всегда человек становится философом, не всегда он делает для решения этой задачи необходимые ходы по той причине, что большей частью прячется за разного рода моральными клише, социальными масками. Весь этот антураж мешает ему понять, кто он есть, работать с собой, осознать, что при всем внешнем лоске и успешной реализации в жизни он остается в неведении, кто он есть для себя самого. И когда те или иные «пограничные ситуации» отбрасывают его к себе, когда привычные шаблоны (поведенческие, речевые и мыслительные автоматизмы) не работают, вот тогда, собственно, он и становится философом поневоле

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021-ОГН «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

в экзистенциальном смысле. В этих ситуациях ему потребуются определенные навыки, способы работы с собой как адекватный ответ на вызовы, которые ему бросает бытие. Человек может ответить на это только своей аутентичностью, искренностью и честностью.

Если я не имею опыта работы с собой, я не знаю, кто я есть. Нравственно-этическая философия тогда становится востребованной в том плане, что и не хотел бы думать, а приходится, поскольку ничего другого не остается, так как я уже имею дело с ситуацией, которую изменить не могу. Единственное, что мне доступно – изменить свое мировоззрение, расширить его настолько, чтобы, преодолевая свой эгоцентризм, привычную позицию, принять ту реальность, которая неумолимо заявляет о себе. Не просто ее принять с опущенной головой и опустошенным сердцем, как принимают смертную казнь, но найти в этом смысл. Такой поиск себя здесь и сейчас, в каждой конкретной ситуации – это задача нравственно-этического проекта для человека и для человечества (в лице этого человека). Это всегда открытый проект, который всегда актуален и, естественно, не завершен.

Каждому необходимо осознать свою человечность в полной мере, наша сущность не в том, чем мы друг от друга отличаемся, и как проявляют себя наши индивидуальные особенности, какими масками и шаблонами мы пользуемся – все это не объединяет, а разъединяет нас, а потому неважно. Важно то *общее*, что может быть найдено в пространстве «*между*», в пространстве диалога. В том, где, собственно, бытие и дает нам свой просвет, где его можно увидеть, осознать. Но для этого познания бытия через самопознание мы должны преодолеть свое эго, свое внешнее, что отбрасывает тень на бытие. Чем меньше будет эта тень, тем явственнее мы будем видеть, чувствовать реальность. Для реализации этого проекта самой жизненной философии нужно быть собой, то есть перестать примерять на себя не свойственные ей одежды «служанки» богословия, идеологии, науки. Иначе говоря, превратиться в ту область знания, которая существует самостоятельно и открывает те возможности, которые в ней заложены, через исследование проявлений человеческой субъективности, человечности во всей ее полноте. Здесь не должно быть каких-то «привилегированных зон»: это важно, а это неважно, на это я должен обращать внимание, а на это не должен. Все важно. Я должен познать себя во всей полноте, нравится мне это или нет. Только это откроет какие-то перспективы, иначе выхода из «платоновской пещеры» не будет, будет только осознание ее периметра. В принципе наша пещерка может быть вполне уютной, спокойной и комфортной, но как же быть с теми стремлениями, с теми желаниями, которые влекут нас за ее пределы?

Данный нравственно-этический проект реализуется исключительно рациональным способом без добавок чего-то мистического, без особого антуража, обрядности, что свойственно, например, религии. В жизненной философии нам видится попытка найти самостоятельное решение, идти своим собственным путем, опираясь на тот рациональный, чувственный, эмоциональный арсенал, который есть у человека. Это не потому, что все другое не нужно, и я самодостаточен. Не в этом дело. Важно не выпускать самого себя из фокуса внимания. Главный руководящий принцип для философа, в нашем понимании, заключается в нем самом, это та ниточка, которая связывает его с бытием, с реальностью, за эту ниточку он и цепляется. Эта работа не дает скорого результата, не сопряжена с экзотическими, мистическими состояниями, но опять-таки не потому, что в нравственно-этической практике нет эмоций, а потому что, в отличие от религии, это другой путь, он отталкивается от другого мироощущения, миропонимания.

Осуществляя нравственно-этический проект, находясь в процессе осознания своей подлинности, человек всегда пребывает в ситуации «здесь и сейчас», он не предается пустым мечтаниям о будущем и не «застревает» в воспоминаниях о прошлом. Если он в реальности, то, конечно, он «здесь и сейчас», в настоящем. Причем, в *настоящем* в двух смыслах этого слова, как в том, что происходит здесь и сейчас, и как в том, что реально. Постоянно держать себя в этом фокусе настоящего – это первый шаг. Здесь нужно быть предельно честным с самим собой, чтобы не допускать явный или неявный обман, или самообман, связанный с потерей аутентичности. Если нас принимают за кого-то другого, если нам рекомендуют или навязывают этот «*ад другого*» – делать то, что обычно делает этот другой, или, скажем, если мы позволяем себя втянуть в какие-то социальные игры, в которых мы не хотели бы участвовать, то тогда, видимо, мы должны иметь смелость честно сказать «нет» и тем самым заявить о своей человечности. Такая честность, может даже наивность, заключается в том, что я отстаиваю право быть собой, что, конечно же, не означает упрямства или капризного эгоизма. Речь идет об очень тонких моментах самопознания, которые, если я знаю себя, дают мне возможность на все вопросы или проблемные ситуации говорить «да» или «нет» просто и без лукавства. И если это самосознание я сохраняю в себе в любых ситуациях, то это становится для меня той путеводной нитью, ведущей к решению тех задач и проблем, которые ставит мне жизнь. У меня появляется руководящий принцип, внутренний гид, «деймонион», который дает мне подсказки, служит камертоном души. И по нему я проверяю свой контакт с реальностью и выверяю дальнейшие пути.

Все зависит от того, насколько глубоко мы «погружаемся» в себя. На определенной степени глубины мы начинаем многое понимать интуитивно. Конечно,

это не спасает нас от ошибок, но ошибка – это прекрасный повод чему-то научиться, поработать над ошибкой, чтобы впоследствии ее не повторять. Этот опыт очень полезен, нужно научиться его переживать, главное, нужно не бояться быть собой, не бояться отстаивать свою позицию, прислушиваться к внутреннему голосу и его подсказкам. Если я себя не знаю, то это свидетельство того, что я нахожусь в конфликте с собой, ношу в себе глубокое противоречие и не предпринимаю попыток его разрешить. Конечно, тогда мне трудно выработать какой-то «путь жизни», видеть в жизни смысл. Меня всецело поглощает эта борьба с самим собой. Необходимо не только осознать этот внутренний конфликт, но и попытаться его разрешить, понять, что это противоречие (зло, разделенность) не в мире, не в ситуации, не в плохой погоде или плохом правительстве, не в недобром человеке, а проблема во мне, поскольку мой мир – это проекция моего душевного состояния. А если так, с этим уже можно разобраться и можно многое исправить. Если я собрал хотя бы какие-то крупинки мира в своей душе, это может стать для меня теми точками, которые дадут мне необходимую опору в жизни. Если я пойму, как управлять собой, своим поведением, своими мыслями, своими речами, я смогу управлять миром. Поражает насколько люди «заморожены» внешними образами своего «я», насколько они привыкли существовать в системе проекций, в этом «Зазеркалье», не замечая, что это все изменчиво, иллюзорно, рассеивается словно дым, совсем не пытаюсь разобраться и постичь суть источника этих проекций.

Для осуществления нравственно-этического проекта трансформация человека обязательна. Если не такая радикальная, как это образно описывает Ницше, то близкая по смыслу. Только тогда мир может оформиться заново, стать более понятным, обрести свои понятия. Понятия в гегелевском смысле, а не в формально-логическом. Условием «понятности» и «оформленности» мира является личностная трансформация. Условием самотрансформации является постепенное освобождение от масок и эго-образов, которые мне мешали на этом пути. Эту работу мне помогает осуществить мой руководящий принцип, я становлюсь более открытым бытию, я избавился от всего лишнего, оставляя только самое важное. Можно ли реализовать нравственно-этический проект посредством образовательного процесса? Это возможно, если самым важным в этом процессе считать личностный интерес, так как без него человеку, включающемуся в этот процесс, во-первых, непонятно, что ему делать, а во-вторых, непонятно, для какой цели. Личностный интерес – это не поверхностный интерес от безделья с целью развлечься и бездумно провести время. Личностный интерес – это полная включенность чувств, мыслей, памяти, поглощенность, заинтересованность, за-

бота. На самом деле личностный интерес человека определить не сложно. Достаточно с помощью наводящих вопросов дать ему возможность свободно говорить о себе самом. Это будет интересно любому человеку. Это помогает человеку самоопределился, почувствовать в себе некую пустоту, которую захочется чем-то заполнить, для того, чтобы реализовать себя в полной мере. Еще один важный момент: помимо личностного интереса, человек, занимаясь образовательной практикой, должен чувствовать себя в ней успешным. Все, о чем я думаю, как я действую, что создаю, должно полностью совпадать с моими желаниями. Образование должно укреплять осознание целостности личности, а не приводить к разбалансировке. Я в своей подлинности и аутентичности не должен играть никаких ролей, обусловленных лживой и объективированной оценочной системой. Личностный интерес и успешная самореализация – вот главные факторы подлинного образовательного процесса.

Н. Л. АНТОНОВА, М. А. НЕМТИНА

Екатеринбург, УрФУ

КОММОДИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА²

Аннотация. В статье рассмотрена проблема коммодификации человеческого тела как социального феномена. В условиях активного развития медицины и биотехнологий человеческое тело, его части становятся товаром, приобретают стоимость и становятся коммерческим активом. Деперсонификация тела актуализирует вопрос о возможности самостоятельно распоряжаться своими органами и клетками.

Ключевые слова: коммодификация, тело, ценность, товар, деперсонификация.

N. ANTONOVA, M. NEMTINA

COMMODIFICATION OF THE HUMAN BODY

Abstract. The paper considers the problem of commodification of the human body as a social phenomenon. In the conditions of active development of medicine and biotechnology, the human body, its parts become a commodity, acquire value and become a commercial asset. The human body, its parts become a commodity, acquire value and

² Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант №18-011-00150 А).